

References

1. *Bibler C.V.* Vmesto zakljuchenija // *Bibler V.S.* Na granjah logiki kul'tury: kniga izbrannyh ocherkov [Instead of a conclusion // *Bibler V.S.* On the faces of the logic of culture: a book of selected essays]. Moscow, 1997.
2. *Pavelko N.N.* Cennostnaja kul'tura lichnosti: monogr. [The value culture of personality: monograph]. Krasnodar, 2013.
3. *McKenna E.* Business Psychology and Organizational Behavior: A Student's Handbook. Hove, East Sussex and New York: Psychology Press, 2003.
4. *Markaryan E.S.* Teorija kul'tury i sovremennaja nauka [Theory of culture and modern science]. Moscow, 1983.
5. *Vygotsky L.S.* Mysl' i slovo [Thought and word]. Moscow, 2013.

УДК 008

Н.П. МОНИНА

**ОНТОЛОГИЯ РУССКОЙ И ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУР:
ИСХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

Монина Наталья Петровна, кандидат философских наук, доцент Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (Омск, ул. Андрианова, 28), monijulia@yandex.ru

Аннотация. В данном исследовании рассмотрены онтологические представления, сформировавшиеся в рамках русской и западной цивилизаций. Рассмотрен процесс формирования понятия «Запад» в истории и культуре. Выявлены общие и отличительные черты культурной матрицы России и Запада. Отражены онтологические доминанты, сформировавшиеся в истории двух культурно-цивилизационных миров. Выяснена ветхозаветная направленность онтологической картины западной цивилизации, основанная на разделении человека и мира, постулирующая рациональный способ познания бытия. Русская онтология основана на новозаветной традиции, объединяющей человека и мир природы и признающей основным онтологическим принципом любовь.

Ключевые слова: цивилизация, Россия – Запад, онтология, культура, бытие.

UDC 008

N.P. MONINA

**ONTOLOGY OF RUSSIAN AND WESTERN CULTURES:
THE INITIAL POSITION OF CULTUROLOGICAL ANALYSIS**

Monina Natalya Petrovna, PhD (philosophical sciences), associate professor of the Omsk state university named after F.M. Dostoevsky (Omsk, Andrianova str., 28), monijulia@yandex.ru

Abstract. This study focuses on the problem of understanding the ontology, the relationship between humans and the natural world, the cosmos in the system of Russian and Western civilization. The problems of work is highly relevant given current trends in geopolitics and culture. Methodological base of research was: philosophical methods of analysis, synthesis, and comparative analysis and elements of civilizational analysis. The research consists of introduction, main part, represented by several sections, conclusion and list of references. The paper identified the origins of the development of the ontology of the West and Russia, found that they have a religious content. Eastern and Western Christianity have formed various ideas about the existence, the man and his relation to nature. Thus, the Western ontology of the rational, is based on the juxtaposition of the human world and the natural world, and the Russian ontology is based on the principle of love as the main ontological categories.

Keywords: civilization, «West – Russia», ontology, culture, existence.

Цивилизационная парадигма современной гуманитарной науки в целом, а также философии и культурологии в частности актуализирует метафизические, историсофские темы,

одной из которых и является проблематика «Россия – Запад». Проблема соотношения России и Запада не нова. Сразу оговоримся, что в рамках данной работы понятия «Запад» и «Европа» используются нами как синонимичные. Как верно отмечают авторы монографии «Цивилизация: от локального к глобальному Граду», «формирование геополитического образа «Россия – Европа» всегда фиксировало особенности и этапы становления российской государственности, очерчивая философскую проблему, которая выходила за рамки культурно-цивилизационного дискурса. Сердцевиной этого образа и соответствующей модели европейской (западной) идентичности России является сравнительный анализ России и Европы или России и Запада» [1, с. 122].

Цель данной работы – раскрыть специфику онтологических представлений, сформировавшихся в контексте русской и западной культурных традиций.

Задачи исследования:

- рассмотреть парадигму «Россия – Запад» как вопрос самоопределения русской культуры;
- осмыслить основные тенденции процесса культурологического становления Запада;
- сформулировать онтологические представления, оформившиеся в русле западной культуры;
- выявить онтологические интенции отечественной культуры.

Методологической базой данного исследования послужили общеполитические методы анализа, синтеза, а также методы культурологического и компаративистского анализа.

Для русской культуры вопрос сравнения ее с западной, некое противопоставление двух культурно-цивилизационных миров актуален практически на протяжении всего исторического развития. Начиная с эпохи агрессии крестоносцев на Русь, Запад воспринимался как нечто «другое», «иное». История взаимоотношений двух культур знала разные периоды: от явного военного противостояния до полной гармонии.

По сути, проблематика соотношения и взаимодействия русской и европейской цивилизации трактуется как вопрос самоопределения: «Здесь, как и раньше, проблема «Россия – Европа» становится, в сущности, проблемой самоидентификации, осознания самого себя» [2, с. 273]. Сегодняшнее положение дел в контексте цивилизационной дихотомии «Россия – Запад» вызывает к жизни и актуализирует извечный русский вопрос: «Что есть Россия: Восток или Запад?». И вопрос этот не столько внешнеполитический, сколько внутренний, ментальный, ибо исторически и географически мы и часть Европы, и часть Азии, а в духовном плане – и ни Европа, и ни Азия. Родство культур и цивилизаций есть результат родства вер. Но и в этом случае даже единая вера – христианство – не столько сблизила нас с Европой, сколько разделила. При этом и западная цивилизация пытается решить вопрос: «Что для нее Россия: иная Европа, Европа ли вообще, Восток ли?». Поиски ответов на эти ставшие уже традиционными вопросы не оставляют исследователей и сегодня, ибо попытка познать, понять Запад со стороны русской культуры, как, впрочем, и обратный процесс – попытка объяснить Россию западными исследователями есть не что иное, как способ самоидентификации цивилизаций. Познавая «другое», мы познаем самое себя. Попытаемся подойти к рассмотрению данной проблематики через призму культурологического анализа онтологических представлений двух цивилизационных миров: Запада и России.

Исторически истоки двух миров – России и Запада – едины, это – античность, однако западноевропейская культура, впитав в себя определенные элементы древнегреческого культурного комплекса, тем не менее в качестве основного примера взяла для себя древнеримский политический и культурный идеал. Русская цивилизация, «выросшая» в недрах византийской империи, скорее есть наследница эллинского духа.

Само понятие «Запад» сформировалось, по сути, в результате двух серьезнейших культурно-исторических событий. Первое из них – разделение единой Римской империи в 395 году на Западную Римскую империю со столицей в г. Риме и Восточную Римскую империю (Византию) со столицей в г. Константинополе. Само по себе подобное разделение было вполне естественным следствием огромности государства и невозможности

управлять им из единого центра, однако культурно-исторические последствия были куда более серьезны: начало формироваться некое противостояние двух империй, противостояние культурное и мировоззренческое. В силу разных внешнеполитических и внутривнутриполитических особенностей двух империй судьба их была различна. Западная Римская империя недолго наличествовала в таком статусе, она прекратила свое существование в 476 году, пав в результате набегов варварских племен. Византия же сохраняла имперские традиции и официальный статус после завоевания Западной Европы еще почти 1000 лет и погибла под ударами турок-османов в 1453 году.

Второе культурно-историческое событие, сформировавшее западную цивилизацию в современном смысле этого слова, имеет религиозные истоки. Речь идет о великой схизме 1054 года. Единая изначально христианская церковь разделилась на католическую и православную. Таким образом, по сути, был закреплен раскол и между двумя культурно-историческими мирами – Востоком и Западом. Россия в данном контексте принадлежит именно к «Востоку», ибо заимствовала и интериоризировала культурное наследие Византийской империи и является носителем восточного христианства – православия.

Однако, исходя из вышеперечисленного, все же можно отметить и единство русской и западной цивилизаций, фундированных античностью и христианством. Подобное изначально единство трансформируется в эпоху Средневековья. Формирование национальных государств – главное содержание истории Средних веков – в Европе и России происходило в различных геополитических и геокультурных условиях. Германские племена, разрушив Западную Римскую империю, получили великое античное наследие в «чистом» виде. Как замечал великий русский историк В.О. Ключевский, «...бродячий германец усаживался среди развалин, которые прямо ставили его вынесенные из лесов привычки и представления под влияние мощной культуры, в среду покоренных ими римлян или романизованных провинциалов павшей империи, становившихся для него живыми проводниками и истолкователями этой культуры» [3, с. 48]. Полученное же российской цивилизацией через Византию христианство – вторичное античное наследие, трансформированное Востоком. Именно в этом, на наш взгляд, кроются цивилизационные истоки противоречий России и Запада.

Необходимо отметить тот факт, что фундаментальная картина мира фиксируется в культуре и философии. Именно через призму культуры и философии рассмотрим онтологические основания западной и русской цивилизаций.

Квинтэссенцией любой культуры является философия, а потому ее основания, специфическая проблематика, ориентация, векторы интересов позволяют нам судить о характере, сущности и культуры в целом. Западноевропейская философия вырастает из античного дискурса, начавшегося с натурфилософов с их извечным вопросом «из чего все произошло?» и поиском первоэлементов бытия. Дальнейшее развитие западной метафизики шло по пути рационализации, даже ее средневековый, религиозный по содержанию период не был свободен от подобного подхода. Русская же философская мысль, начиная от зарождения в эпоху Древней Руси до вершины своего развития – религиозной философии конца XIX – начала XX века – христианская по сути, а потому светский, рациональный компонент в отличие от западной философии в ней почти не представлен. Это позволяет нам утверждать изначальную разность онтологий: светской, рациональной, с одной стороны, нравственно-религиозной – с другой. «Философия, в подавляющем большинстве концепций русской религиозной философии, берет свое начало в Логосе как в Слове Божием, а не в логосе античной философии. Античный логос предполагает логику, законосообразность, последовательность, аполлоническое начало. Логос как Слово Божие больше связан с «живыми созерцаниями духа», с динамикой целостного мира, с единством человека и мира, а не с их отчужденностью. Данное различие предполагает существенное несовпадение основ мышления русской и западной философии» [4, с. 12].

Каковы же онтологические представления, сформировавшиеся в двух цивилизационных мирах? Чем образ мира Запада отличается от образа мира, сформированного в рамках русской цивилизационной модели?

Онтология западного мира формировалась изначально в контексте языческой культуры древней Греции и Рима, а позже – в рамках католического, а затем дополнилась и протестантским вероучением. Основное внимание уделяется поиску субстанции, основы бытия. Бытие признается познаваемым, причем познаваемым рационально. Вспомним первых греческих натурфилософов, пытающихся найти первоначало, первоэлемент, лежащий в основе мироздания. Причем бытие это не просто познаваемо, оно познаваемо человеком, находящимся в центре этого бытия. Не случайна в данном контексте и известная фраза Протагора, утверждающего, что «человек есть мера всех вещей». Причем подобное языческое прославление человека и человеческого вообще не исчезает с принятием христианства, а лишь трансформируется в католической картине мира. Сугубо научный, рационализированный и антропоцентричный подход к бытию формирует и идею *Filioque* («и Сына») – добавление к латинскому переводу Никео-Константинопольского символа веры, принятое Западной (Римской) церковью в XI веке в догмате о Троице: об исхождении Святого Духа не только от Бога-Отца, но и от Бога Сына. Это дополняется и догматом о папской непогрешимости. В представлении о Папе Римском как божьем наместнике усматривается все та же практичность и рациональность с перспективой доминирования над окружающей действительностью, но уже от имени Творца, а не поклонения ему.

Католическая онтология делит бытие на три сферы: сферу горнего, сферу преисподней и сферу естественного, являющую нам человеческий мир. Такая тройственная структура бытия, дополняющаяся изначальным антропоцентризмом западной культуры, делает основной именно сферу естественного, человеческого мира. Отсюда философия мироздания лежит в одной плоскости – плоскости производства и потребления, в этом основа современной западной потребительской цивилизации. Бытие для представителя западной культуры и цивилизации – фокус приложения человеком своих сил. Западный прометеевский человек насаждает чисто инструментальное отношение ко всему сущему. Поэтому в истории европейской мысли происходит смена духовных ориентиров от Творца к твари. А потому главная онтологическая ценность западной цивилизации – человек с его потребностями и интересами. Бытие в целом оказывается антропоцентричным. Бог вообще постепенно извлекается из картины мира западной цивилизации. Подобная эволюция довольно явно прослеживается в истории философской мысли Запада. Начальный период – эпоха Нового времени, именно новоевропейская рациональность постепенно начинает исключать божественную сферу из картины бытия. «Именно поэтому в рамках западной культуры возникает вначале Рене Декарт со своим знаменитым изречением «мыслю, следовательно, существую», как бы непроизвольно делает Бога излишним для процесса познания... Л. Фейербах вообще заявил, что Бог сам по себе совершенно упразднен. Логическим же итогом развития рационализма являются слова Ф. Ницше, воскликнувшего: «Бог умер!» [5, с. 226]. Таким образом, западный мир не просто антропоцентричен, он по сути десакрализован. Западный человек «воспринимает себя и свое сознание как подлинное бытие, все же остальное – как условие этого бытия или его продукт» [6, с. 169].

Совершенно иные интуиции присущи русской культуре в сфере онтологии. «Важнейшей интенцией русской философии, несомненно имеющей религиозное происхождение, является чистый и последовательный онтологизм, противостоящий всякому субъективизму» [6, с. 170].

В отличие от западного мировоззрения, в котором человек и бытие – это две разные субстанции (самость человека являет собой статическое бытие), бытие познаваемо, причем познаваемо человеком сугубо рациональными способами, – в русской картине мира бытие мира и Бога познаваемо, но только в силу того, что сознание человека само укоренено в бытии, исходит из него и им наполняется. По сути, речь идет об онтологическом единстве бытия и человека. Ведь, чтобы иметь мысль о бытии, надо в нем изначально пребывать.

Сама трактовка бытия в русской философии отлична от западноевропейской. Для человека Запада бытие – сфера приложения усилий, сфера потенциального преобразова-

ния, что само по себе делает его в некотором роде несовершенным. В отечественной культуре бытие мыслилось в терминах совершенства и полноты. При этом оно представлялось не как нечто единое, слитное, а скорее как многообразное в составляющих элементах, связанных и сообразованных друг с другом.

Православная онтология включает в себя только две сферы – мир горний и мир дольний. Собственно статус онтологичности принадлежит горнему миру, реальный мир, мир земной не онтологичен, и главное его назначение – преосуществление его в Царство Божие. Соответственно, в отечественной аксиологии ценность земного, материального существования абсолютно не важна, гораздо важнее то, что выходит за пределы земного мира, порядки и ценности другого, горнего мира. Русский человек ориентирован вертикально, на мир горний. А потому русское православие не давало высших духовных санкций для активной работы в миру. Физический труд, производство потребительских благ заняли в православной культуре подчиненное место по сравнению с трудом духовным, молитвой» [7, с. 48].

Базисным принципом русской онтологии выступает всеединство, понимаемое как единство всего сущего. В сфере религии – это единство Божественного и тварного миров, Бога и человека, что столь явно проявилось в православном искусстве. Об этом писал Е. Трубецкой: «Собор всей твари как грядущий мир вселенной, объемлющей и ангелов, и человеков и всякое дыхание земное, – такова основная храмовая идея нашего древнего религиозного искусства, господствовавшая и в древней нашей архитектуре, и в живописи» [8, с. 13].

Существуя в мире, человек способен преобразовать его, но не по умозрительному, собственному проекту, как это мыслится на Западе, а органическим и любовным единением со всем сущим – такова русская традиция.

Онтологическая доминанта отечественной философии выразилась и в углублении этической проблематики, пронизывающей все сферы, включая гносеологию. Само по себе познание не было самоцелью и отнюдь не исчерпывалось прикладным, прагматическим характером, оно всегда было выражением религиозного поиска святости, попыткой найти синтез красоты, добра и истины.

Следует заметить, что подобные отличия западной и русской онтологии коренятся в различном отношении к миру и космосу в целом. Различия эти сформировались еще в недрах античности и трансформировались в христианстве, где переплелись две тенденции, трактующие отношение человека, индивида к миру: ветхозаветная и новозаветная. Ветхозаветная трактовка «рассматривает человека как «хозяина твари», как повелителя растительного и животного миров» [9, с. 67]. Вторая традиция – новозаветная, делающая акцент на любви как главном онтологическом принципе. Западная онтологическая традиция основывается на ветхозаветном принципе противопоставления индивида и природы, в то время как русская онтология не выделяет человека из мира природы, постулирует онтологическое единство мира и твари.

Западноевропейская философская мысль деонтологизирует мир, с одной стороны, создавая человека частичного, «выпавшего» из бытия, а с другой – бессмысливая и сам мир. Русская же философия, в противоположность западной, провозглашает онтологическую укорененность и нерасчленимое единство как самого бытия, так и цельность, спаянность бытия и человека.

Литература

1. Цивилизация: от локального к глобальному Граду: моногр. Донецк, 2008. 236 с.
2. Борко Ю.А. От европейской идеи – к единой Европе. М., 2003. 464 с.
3. Ключевский В.О. Курс русской истории: соч. в 9 т. Т. 1. М., 1987.
4. Усачев А.В. Проблема онтологических оснований русской религиозной философии: автореф. ... дис. канд. филос. наук. Екатеринбург, 2001. 26 с.
5. Моница Н.П. Формирование аксиосферы России и Запада: религиозно-культурологический аспект // Научные исследования в сфере социально-экономических и гуманитар-

ных наук: междисциплинарный подход и конвергенция знаний: моногр. / под ред. Р.М. Байгулова, О.А. Подкопаева. Самара, 2016. С. 221-230.

6. Романов О.А. Русская философия и проблема трансформации культурно-цивилизационных оснований современного социума // Русская философия в духовно-культурном пространстве Беларуси: история и современность: материалы Междунар. круглого стола (г. Минск, 20 сентября 2013. Минск, 2013. С. 168-179.

7. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Когда и почему разошлись пути развития России и Западной Европы (подход с позиций институциональной экономической истории) // Мир России. 2011. № 4. С. 24-59.

8. Трубецкой Е. Три очерка о русской иконе. Новосибирск, 1991. 112 с.

9. Шапошников Л.Е. Православие и русская философская традиция // Русская философия в духовно-культурном пространстве Беларуси: история и современность: материалы Междунар. круглого стола (г. Минск, 20 сентября 2013 г.). Минск, 2013. С. 61-71.

References

1. Civilizacija: ot lokal'nogo k global'nomu Gradu [Civilization: from the local to the global City]: monograph. Donetsk, 2008.

2. Borko Ju.A. Ot evropejskoj idei – k edinoj Evrope [From European idea to United Europe]. Moscow, 2003.

3. Ključevskij V.O. Kurs russkoj istorii [The course of Russian history]: in 9 vol. Vol. 1. Moscow, 1987.

4. Usachev A.V. The problem of the ontological foundations of Russian religious philosophy: synopsis of the thesis ... PhD (philos.): 09.00.01. Ekaterinburg, 2001.

5. Monina N.P. Formirovanie aksiosfery Rossii i Zapada: religiozno-kul'turologičeskij aspekt // Nauchnye issledovanija v sfere social'no-ekonomičeskikh i gumanitarnyh nauk: mezhdisciplinarnyj podhod i konvergencija znanij [The formation of axiosphere of Russia and the West: religious and cultural aspects // Scientific researches in the sphere of socio-economic Sciences and Humanities: an interdisciplinary approach and convergence of knowledge]: monograph. Samara, 2016. P. 221-230.

6. Romanov O.A. Russian philosophy and the problem of transformation of cultural and civilizational foundations of modern society // Russian philosophy in the spiritual and cultural space of Belarus: history and modernity: materials of the International round table. Minsk, 2013. Pp. 168-179.

7. Nureev R.M., Latov Ju.V. When and why differing ways of development of Russia and Western Europe (the approach of institutional economic history) // Mir Rossii, 2011. № 4. Pp. 24-59.

8. Trubeckoj E. Tri očerka o russkoj ikone [Hree sketches about Russian icon]. Novosibirsk, 1991.

9. Shaposhnikov L.E. Orthodoxy and the Russian philosophical tradition // Russian philosophy in the spiritual and cultural space of Belarus: history and modernity: materials of the International round table. Minsk, 2013. Pp. 61-71.

УДК 304.2

М.В. ПИНСКАЯ

ВАЖНЫЙ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ САМОРЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ

Пинская Маргарита Владимировна, соискатель ученой степени кандидата культурологии, старший преподаватель кафедры социальной работы, психологии и социального права филиала Российского государственного социального университета (Анапа, ул. Тургенева, 261), margarita-pinskaja@rambler.ru
